

Библиотека ДонНАСА представляет экскурс в жизнь и творчество Марины Цветаевой к 130-летию со дня ее рождения

Марина Цветаева
(1892 -1941)

8 октября 2022 года исполнится 130 лет со дня рождения Марины Цветаевой. Как обычно бывает накануне юбилейных дат творческих людей, наблюдается резкий всплеск интереса к литературному наследию поэтессы. И это понятно: **Марина Ивановна Цветаева** – поэт, прозаик, переводчица, автор биографических эссе и критических статей. Одна из ярчайших представителей поэзии Серебряного века в России. *«Вся моя жизнь – роман с собственной душой»*, – считала Марина. И это действительно был роман – живой, насыщенный событиями и встречами, полный неожиданных поворотов, любви – и ударов судьбы. Многие её поэтические произведения были написаны в трудные моменты жизни – периоды сильных переживаний и страданий. Как и все женщины, она грезила о любви – хотела любить и быть любимой.

За сильный, сдержанный и жесткий характер некоторые считали её надменной и высокомерной. Кто-то характеризовал ее мягкой и поистине женственной натурой, с тонкой душой.

Отбросив в сторону довольно неприглядные факты ее бытовой жизни, можно сказать, что она **была неповторима, уникальна, чувственна, нервически открыта... И потому гениальна!** Такой набор качеств присущ далеко не всем поэтам.

Совершенно иной Цветаева предстаёт в своём творчестве – ранимой и мягкой. Её стихотворения пронизаны исключительной доверительностью, способностью передачи

тончайших движений женской души.

Она сама говорила, что её творчество, *как вода, которой кому-то хватит на стакан, а для кого-то она может стать морем.*

Многие тексты Цветаевой представляют собой интереснейшие загадки, для понимания которых необходимы определённые знания Библии, античной мифологии и истории, классической мировой литературы и фольклора.

Справка

Анна Саакянц - (1932 – 2002), советский и российский литературовед, известный специалист по творчеству поэта Марины Цветаевой.

В 1960 году Саакянц добилась, чтобы ее назначили соредактором первого посмертного сборника Марины Цветаевой. Стала ведущей исследовательницей жизни и творчества поэтессы. Близко познакомилась и подружилась с дочерью поэтессы - Ариадной Эфрон.

В книги Саакянц о Цветаевой вошли уникальные необнародованные ранее материалы, значительная часть которых получена автором от дочери Цветаевой. Эти материалы позволили сделать новые открытия в творчестве великого русского поэта.

Анна Саакянц писала – «Цветаева жила не во времени – «Время! Я тебя миную». Она жила во временах. Её стих несёт в себе напряжённую звучность, пронзительный и пронзающий лёт стрелы, пущенной воином Тамерлана сквозь века в вечность».

*Променявши на стремя –
Поминайте коня ворона!
Невозвратна как время,
Но возвратна как вы, времена
Года, с первым из встречных
Предающая дело родни,
Равнодушна как вечность,
Но пристрастна как в первые дни...*

Многие наверняка помнят и знают эти строки:

*Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,*

*Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет...*

Строки женщины, которую одни боготворят за ее стихи, другие не выносят, но равнодушным она не оставляет никого. Своим чувственным слогом Цветаева разложила душу на кусочки не одному поколению читателей.

*Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам!
Красною кистью
Рябина зажглась.
Пали листья,
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.*

*Мне и донне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.*

1916 г.

Рябина навсегда вошла в геральдику ее поэзии. Плающая и горькая, на излете осени, в преддверии зимы, она стала символом судьбы, тоже переходной и горькой, плающей творчеством и постоянно грозившей зимой забвения.

Но...

30 лет назад, когда отмечалось 100-летие со дня рождения Марины Ивановны, 1992 год был объявлен ЮНЕСКО годом Цветаевой. Это заслуженное признание, которым она так была обделена при жизни, да и после кончины долго находилась в забвении. Ещё в 1913 году юная поэтесса пророчески выразила мысль: *«Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд...»* И он настал...

*Летят они, – написанные наспех,
Горячие от горечи и нег.
Между любовью и любовью распят
Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век*

Стихи М. Цветаевой, известные и не очень. ЧИТАЕМ...

Вчера еще в глаза глядел
Вчера еще в глаза глядел,
А нынче – всё косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, –
Всё жаворонки нынче – вороны!
Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая.
О, вопль женщин всех времен:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»
И слезы ей – вода, и кровь –
Вода, – в крови, в слезах умылася!
Не мать, а мачеха – Любовь:
Не ждите ни суда, ни милости.
Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая...
И стон стоит вдоль всей земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?»
Вчера еще – в ногах лежал!
Равнял с Китайскою державою!
Враз обе рученьки разжал, –
Жизнь выпала – копеекой ржавою!
Детубийцей на суду
Стою – немилая, несмелая.
Я и в аду тебе скажу:
«Мой милый, что тебе я сделала?»
Спрошу я стул, спрошу кровать:
«За что, за что терплю и бедствую?»
«Отцеловал – колесовать:
Другую целовать», – отвечают.
Жить приучил в самом огне,
Сам бросил – в степь зазеленелую!
Вот что ты, милый, сделал мне!
Мой милый, что тебе – я сделала?
Всё ведаю – не прекословь!
Вновь зрячая – уж не любовница!
Где отступается Любовь,
Там подступает Смерть-садовница.
Само – что дерево трести! –
В срок яблоко спадает спелое...
– За всё, за всё меня прости,
Мой милый, – что тебе я сделала!
14 июня 1920 года

Маме
В старом вальсе штраусовском впервые
Мы услышали твой тихий зов,
С той поры нам чужды все живые
И отраден беглый бой часов.
Мы, как ты, приветствуем закаты,
Упиваясь близостью конца.
Все, чем в лучший вечер мы богаты,
Нам тобою вложено в сердца.
К детским снам клонясь неутомимо,
(Без тебя лишь месяц в них глядел!)
Ты вела своих малюток мимо
Горькой жизни помыслов и дел.
С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!
Все бледней лазурный остров-детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!
1907 года

Август – астры,
Август – звезды.
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладьшь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!
Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных –
Август! – Месяц
Ливней звездных!
7 февраля 1917 года

Мне нравится, что Вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не Вами,
Что никогда тяжелый шар земной
Не уплывет под нашими ногами.
Мне нравится, что можно быть смешной
–
Распушенной – и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись руками.
Мне нравится еще, что Вы при мне
Спокойно обнимаете другую,
Не прочтите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не Вас целую.
Что имя нежное мое, мой нежный, не
Упоминаете ни днем ни ночью – всуе...
Что никогда в церковной тишине
Не пролоют над нами: аллилуйя!
Спасибо Вам и сердцем и рукой
За то, что Вы меня – не зная сами! –
Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наши не-гулянья под луной,
За солнце не у нас над головами, –
За то, что Вы больны – увы! – не
мной,
За то, что я больна – увы! – не Вами.
1915г.

Кто создан из камня, кто создан из глины
Кто создан из камня, кто создан из глины,
–
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – брэнная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты?
– В купели морской крещена – и в полете
Своим – непрестанно разбита!
Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.
Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – веселая пена –
Высокая пена морская!
23 мая 1920 года

Генералам двенадцатого года
Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, –
Очаровательные франты
Минувших лет!
Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, –
Цари на каждом бранном поле
И на балу.
Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера –
Малютки-мальчишки, сегодня –
Офицера!
Вам все вершины были малы
И мягок – самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!..

Тоска по родине! Давно
Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно –
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма.
Мне все равно, каких среди
Лиц ощепиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –
В себя, в одиноличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тшусь!),
Где унижаться – мне едино.
Не оболщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным!
(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетия – он,
А я – до всякого столетья!
Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все – равны, мне всё – равно,
И, может быть, всего ранее –
Роднее бывшее – всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты – как рукой сняло:
Душа, родившаяся – где-то.
Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперек!
Родимого пятна не съест!
Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все – равно, и все – едино.
Но если по дороге – куст
Встает, особенно – рябина...
3 мая 1934 года

В Париже
Дома до звезд, а небо ниже,
Земля в чаду ему близка.
В большом и радостном Париже
Все та же тайная тоска.
Шумны вечерние бульвары,
Последний луч зари угас...
Везде, везде всё пары, пары,
Дрожанье губ и дерзость глаз.
Я здесь одна. К стволу каштана
Прильнуть так сладко голове!
И в сердце плачет стих Ростана
Как там, в покинутой Москве.
Париж в ночи мне чужд и жалок,
Дороже сердцу прежний бред!
Иду домой, там грусть фиалок
И чей-то ласковый портрет.
Там чей-то взор печально-братский.
Там нежный профиль на стене.
Rostand и мученик Рейхштадтский
И Сара – все придут во сне!
В большом и радостном Париже
Мне снятся травы, облака,
И дальше смех, и тени ближе,
И боль как прежде глубока.
1909 г.

К юбилею М. Цветаевой

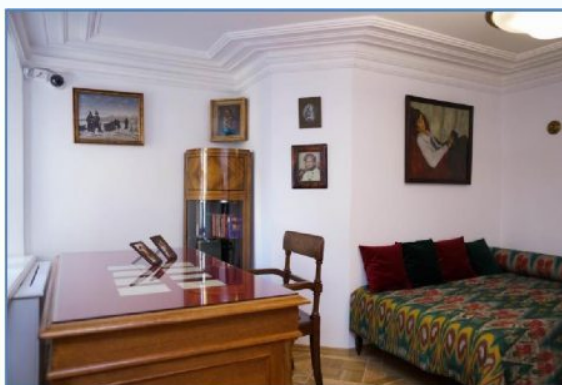
Медаль Цветаевой

2022 год объявлен **Российским союзом писателей Годом Цветаевой**. Медаль «**Марина Цветаева 130 лет**» учреждена Российским союзом писателей и по своему статусу является общественной наградой, вручаемой поэтам и писателям за вклад в развитие современной русской литературы. Медалью награждаются номинанты премии «Поэт года» за 2022 год, произведения которых изданы в конкурсных альманахах и оценены Большим жюри.

Единственный прижизненный портрет Марины Цветаевой передали в дом-музей поэтессы в Москве.

Интересно, что 2022 году отмечается 130 лет со дня рождения поэтессы, 110 лет со дня рождения дочери Цветаевой – Ариадны Эфрон, 30 лет со дня открытия музея, и 160 лет с момента постройки этого особняка.

В особняке в Борисоглебском переулке близ Арбата с 1914 по 1922 год прошли сначала несколько самых счастливых, а затем самых тяжёлых и горьких лет существования молодой семьи. **Эфрон и Цветаева** сняли квартиру на втором этаже этого здания, когда Марине был 21 год. В этот период она добилась признания как поэт, встречалась в этой квартире с друзьями и единомышленниками, испытала бедствия и тяготы голодных послереволюционных лет. Именно в этом доме она выросла в «большого» поэта, обрела свой неповторимый голос, здесь были написаны произведения, составившие 11 книг. Отсюда в 30-летнем возрасте Цветаева была вынуждена эмигрировать за границу.

Портрет Цветаевой был создан летом 1913 года в Коктебеле. Работа уникальна тем, что **является единственным известным портретом маслом, написанным при жизни Цветаевой**. Сегодня портрет занял достойное место в экспозиции дома-музея М. Цветаевой. Автор произведения, художница **Магда Нахман** (*Книжный иллюстратор и театральный художник, она была ученицей Кузьмы Петрова-Водкина, Мстислава Добужинского и Льва Бакста.*), познакомилась с поэтессой, ее мужем – Сергеем Эфроном и его сестрами в гостях у Максимилиана Волошина в Коктебеле.

А вы знали?...

Стихотворение Марины Цветаевой **«Моим стихам, написанным так рано, что и не знала я, что я – поэт...»** в 1992 году было написано на стене одного из зданий в центре Лейдена в Нидерландах.

Это событие стало началом культурного проекта «Wall poems». В 1992 году здесь случился арт-проект “Gedichten op Muren” (**“Стихи на стенах”**) – в течение 13 лет два художника из организации ‘Tegen-Beeld’ успели оставить на домах Лейдена 101 стихотворение. **«Моим стихам» Цветаевой** – стало первым, а после него в случайном порядке появились другие – на разных языках (иногда с переводом, иногда без).

Любопытно, что последним, 101-м поэтом, чьи стихи сделали в Лейдене памятником, стал Федерико **Гарсиа Лорка**, чьими переводами Цветаева занималась в последние дни жизни.

(Кроме Цветаевой в Лейдене есть еще 4 стихотворения на русском – Александра Блока – “Ночь, улица, фонарь, аптека”, Анны Ахматовой – “Муза”, Осипа Мендельштама – “Ленинград” и Велимира Хлебникова – “Когда умирают кони..”)

Ответ Марине

В городе Лейден, на серой стене
несколько строчек на русском –
это могло бы присниться во сне
где-то в счастливой Тарусе...
Всюду чужая, везде «не своя» –
в Праге, Париже, Берлине ...
Всюду отвергнута песнь соловья
русского в царстве павлиньем...
...Что же стенать, ведь известен ответ –
без исключений, поверьте! –
Русский поэт, не придворный поэт
ценится лишь после смерти.
А. Стебаков

Несколько цитат Марины Цветаевой

- Если я человека люблю, я хочу, чтоб ему от меня стало лучше – хотя бы пришитая пуговица. От пришитой пуговицы – до всей моей души.
- Я хочу такой скромной, убийственно-простой вещи: чтобы, когда я вхожу, человек радовался.
- Стихи сами ищут меня, и в таком изобилии, что прямо не знаю – что писать, что бросать. Можно к столу не присесть – и вдруг – всё четверостишие готово, во время выжимки последней в стирке рубашки, или лихорадочно роясь в сумке, набирая ровно 50 копеек. А иногда пишу так: с правой стороны страницы одни стихи, с левой – другие, рука перелетает с одного места на другое, летает по странице: не забыть! уловить! удержать!.. – рук не хватает!
- Творчество – общее дело, творимое уединенными.
- Стихи и отрешают, и обольщают. То же сомнительное пойло, что в котле колдуньи...
- Всеми моими стихами я обязана людям, которых любила – которые любили меня – или не любили...
- Грех не в темноте, а в нежелании света.
- Любимые вещи: музыка, природа, стихи, одиночество.
- О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты.
Закон звезды и формула цветка.
- В диалоге с жизнью важен не её вопрос, а наш ответ.
- Настанет день, когда и я исчезну с поверхности земли...

(Источник: Афоризмы Серебряного века / составитель Л. В. ТомUTOва. – Санкт-Петербург : Паритет, 2007. – 256 с. : ил.)

Как и сама ты предсказала,
Лучом, дошедшим до земли,
Когда звезды уже не стало,
Твои стихи до нас дошли...
...Пусть безогляден был твой путь

Бездомной птицы-одиночки, –
Себя ты до последней строчки
Успела родине вернуть.

С. Маршак

Марина Цветаева – неоплатная наша вина, но и любовь наша навечная. Поэт может быть бездомным, но стихи – никогда.

Е. Евтушенко

Материал подготовила
библиотекарь 1 категории
Т.Н. Шинкарева